

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО КОНФЛИКТА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Надежда Валерьевна Вараева

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
nadezhdav@yandex.ru

Надежда Александровна Галочкина

студентка 4 курса факультета социальных наук
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
galochnadya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ценностной сферы личности и внутриличностного ценностно-смыслового конфликта у юношей и девушек, которые изучались при помощи методик «Обзор ценностей и профиль личности» Ш. Шварца и «Уровень соотношения ценности и доступности» Е.Б. Фанталовой. По результатам эмпирического исследования в целом для молодежи предпочитаемыми являются ценности: самостоятельность, гедонизм и безопасность. В соответствии с авторской концепцией Ш. Шварца преобладают личностно ориентированные ценности, направленные на саморазвитие и рост, и способствующие достижению целей. По сравнению с юношами девушки чаще ориентированы на универсальные ценности (равенство, гармония, забота о благополучии общества). Для юношей более характерно заботиться о близких людях. Наименее значимой для обоих полов оказалась ценность традиций. Внутриличностный ценностно-смысловой конфликт в большей степени характерен для девушек, испытывающих напряжение в сферах здоровья, стремления к материально обеспеченной жизни и уверенности в себе. У юношей ключевой конфликт выражен в области любви и счастливой семейной жизни.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности, внутриличностный конфликт.

THE VALUE-SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY AND THE FEATURES OF INTRAPERSONAL VALUE-SEMANTIC CONFLICT IN BOYS AND GIRLS

N.V. Varaeva

candidate of psychology, associate professor of the Department Personality Development
Psychology
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
nadezhdav@yandex.ru

N.A. Galochkina

student of Faculty of Social Sciences
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
galochnadya@gmail.com

Abstract. The article discusses the features of personal values and intrapersonal value-semantic conflict, which were studied using the Schwartz Value Survey and the level of value versus accessibility questionnaire by E.B. Fantalova. According to the results of the empirical study, the values preferred by young people are independence, hedonism, and security. Young people are

dominated by personality-oriented values prevail, aimed at self-development and growth and contributing to the achievement of goals. Girls are more likely to focus on universal values (equality, harmony, concern for the well-being of society). As for the young men it is more typical to take care of loved ones. The least significant for both sexes is the value of traditions. Intrapersonal value-semantic conflict is more typical for girls who are experiencing stress in the areas of health, striving for a financially secure life and self-confidence. For young men, the key conflict is expressed in the area of love and a happy family life.

Keywords: the value-semantic sphere of personality, intrapersonal conflict.

Обострение противоречий в стремительно меняющемся современном обществе актуализирует проблему внутриличностного конфликта, связанного с рассогласованием ценностей, необходимостью совмещения ролей и адаптации к новым социальным требованиям. Социальная идентичность «полисоциального человека» противоречива [1, с. 92]. Не осознавая истинных ценностей или дистанцируясь от них, человек вынужден ориентироваться на внешние признаки успешности, такие как деньги, власть, статус и признание. Преодолеть эту рассогласованность можно только через внутреннее самоопределение, собственную интеграцию ценностей и смыслов, соответствующих внутреннему Я [2, с. 48]. Молодежь, находящаяся на стадии активного поиска себя, усвоения новых стандартов и социальных норм, сталкивается с необходимостью определения смыслов, целей и жизненной стратегии, стимулируемая собственными притязаниями и ожиданиями общества, традиционными ценностями и новыми идеями. Осмысление и переосмысление окружающего мира и своего места в нем неизбежно влечет за собой изменение ценностно-смысловой сферы личности. Ценностные приоритеты современной молодежи отличаются от иерархической структуры ценностей студентов начала 2000-х [2, с. 51]. В связи с этим представляется актуальным изучение особенностей ценностной сферы и внутриличностного ценностного конфликта у молодежи.

Проблема целостности ценностно-смысловой сферы представлена в различных научных школах психологии как одна из ключевых в изучении детерминации становления и развития личности [3]. Ценностно-смысловой конфликт как специфический вид внутриличностного конфликта рассматривается через призму смыслового противоречия в контексте личностных ценностей и выражается в форме отрицательного переживания или противоречия между дихотомическими ценностно-смысловыми установками личности [4]. С увеличением количества возможностей, из которых личность черпает смысл своей жизни, возрастает вероятность того, что отдельные ценности будут бороться между собой за возможность воплощения. Особенно остро это может проявляться у девушек, стоящих перед нелегким выбором между созданием семьи и материнством или построением карьеры. Особенности протекания внутриличностного ценностного конфликта определяются спецификой сталкивающихся ценностей, их субъективной значимостью и локализацией в ценностной иерархии. В соответствии с концепцией Е.Б. Фанталовой внутриличностный ценностно-смысловой конфликт рассматривается как соотношение двух «плоскостей сознания»: осознание ведущих ценностей человека, его отдаленных жизненных целей, и плоскость

непосредственно доступного, легкодостижимых конкретных целей. Рассогласование между желаемым (ценным) и имеющимся (доступным) и становится причиной внутреннего конфликта [5]. Чрезмерная потребность в заполнении существующего дефицита может сравниться с базовой жизненной необходимостью, на преодоление которой затрачиваются значительные ресурсы [6].

Было проведено эмпирическое исследование ценностно-смысловой сферы и особенностей внутриличностного ценностного конфликта у юношей и девушек. Проверялись гипотезы: 1) современная молодежь больше демонстрирует личностно ориентированную модель ценностей, направленную на самораскрытие и достижение целей; 2) для девушек более характерно проявление внутриличностного ценностно-смыслового конфликта, чем для юношей. В исследовании приняли участие 50 человек (29 девушек и 21 юноша) в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в ННГУ им. Н.И. Лобачевского на разных направлениях подготовки.

Ценностная сфера личности изучалась при помощи методик: «Обзор ценностей и профиль личности» Ш. Шварца (в адаптации В.Н. Карандашева) [7], построенной на авторской концепции базовых ценностей [8], и «Уровень соотношения ценности и доступности» Е.Б. Фанталовой [5].

Методика Ш. Шварца направлена на изучение личностных ценностей на двух уровнях: на уровне осознаваемых норм и убеждений, не всегда проявляющихся в реальном поведении, и на уровне индивидуальных приоритетов, чаще неосознаваемых, но соотносящихся с конкретными поступками человека. В методике выделено десять типов ценностей: власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиция, безопасность. Путем ранжирования этих типов получается иерархическая структура ценностей каждого испытуемого. Соотношение ранговых рядов первой и второй части методики при значимой отрицательной корреляции свидетельствует о наличии внутриличностного конфликта. Кроме того, в теории Шварца выделены совместимые и конкурирующие типы ценностей, для чего все ценности объединены в четыре группы: открытость изменениям – консерватизм, самотрансцендентность – самовозвышение. Таким образом, ценностный конфликт можно рассматривать в двух плоскостях:

- как конфликт между осознаваемым набором декларативных ценностей-убеждений и мотивационными установками, проявляющимися в конкретном поведении в конкретных ситуациях;

- как конфликт самих ценностей, направленных на достижение противоречащих друг другу целей.

В методике Е.Б. Фанталовой рассматривается другой набор ценностей: активная (деятельная) жизнь, здоровье, интересная работа, красота природы и искусства, любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, познание, свобода как независимость в поступках и действиях, счастливая семейная жизнь и творчество. Оценка внутриличностного конфликта построена на анализе совпадения или

рассогласования ценности и ее доступности для испытуемого. Превышение значения ценности той или иной жизненной сферы по сравнению с доступностью указывает на внутриличностный конфликт в этой области. Также в методике предусмотрен расчет интегрального показателя внутреннего конфликта, показывающий общую дезинтеграцию ценностной сферы личности.

Сопоставление результатов методик Ш. Шварца и Е.Б. Фанталовой дает развернутое представление о содержании ценностно-смысловой сферы и особенностях внутриличностного ценностного конфликта у юношей и девушек. Методика Ш. Шварца отвечает на вопрос: «действую ли я в соответствии со своими убеждениями?», фиксируя согласованность поведения и ценностей; методика Е. Б. Фанталовой актуализирует вопрос: «Могу ли я достичь того, что для меня важно?», выявляя конфликты, порожденные дефицитом ресурсов для реализации целей. Статистическая обработка результатов проводилась в программе SPSS 16.0.

По результатам методики Шварца на уровне нормативных идеалов наиболее предпочитаемыми ценностями для юношей выступают: безопасность, доброта, самостоятельность, гедонизм и достижения. Безопасность как одна из основных ценностей выявляется у 47,62% испытуемых (ср. ранг – 3,93), доброта также характерна для 47,62% респондентов (ср. ранг – 4,05), самостоятельность как ценность присуща 33,3% юношей в выборке (ср. ранг – 3,55), гедонизм – 47,62% (ср. ранг – 4,67) и достижения – 33,3% (ср. ранг – 4,31). В соответствии с авторской концепцией Ш. Шварца преобладают личностно ориентированные ценности, направленные на саморазвитие и рост и способствующие достижению целей.

У девушек к преобладающим ценностям относятся: гедонизм, достижения, безопасность, самостоятельность и универсализм. Гедонизм как ведущая ценность выявлена у 44,83% испытуемых (ср. ранг – 3,9), достижения как значимая ценность также присущи 44,83% респондентов (ср. ранг – 4,33), безопасность важна для 41,38% девушек (ср. ранг – 3,97), самостоятельность – 37,93% (ср. ранг – 3,47) и универсализм – 34,48% (ср. ранг – 4,57). Ценности девушек также ориентированы на собственное саморазвитие и достижение целей. Отличие заключается лишь в том, что в ценностной системе девушек больше выражена ориентация на благополучие всех живых существ (универсализм), а для юношей больше характерна доброжелательность к близким и значимым людям (доброта).

Самые низкие ранги у большинства получили ценности: стимуляция (61,9% юношей и 55,17% девушек), традиции (57,14% юношей и 68,97% девушек) и власть (33,3% юношей и 41,38% девушек). Настораживает такое отношение молодежи к традициям, особенно у девушек, которые, вероятно, уже не так стремятся к традиционной женской роли «хранительницы очага» и поддержания семейных и родовых традиций.

На уровне индивидуальных приоритетов (то есть в конкретных поступках) для юношей важны: гедонизм (61,9% респондентов, ср. ранг – 3,4), безопасность и самостоятельность (по 47,6% испытуемых, ср. ранг – 3,6). Эти типы ценностей

были выявлены как ведущие и на уровне осознаваемых декларируемых убеждений. Самые низкие ранги получили: традиции (у 80,95% испытуемых) и универсализм (у 47,62% юношей). Девушки руководствуются в поведении ценностями: самостоятельность (58,6% выборки, ср. ранг – 2,3), универсализм (44,83% испытуемых, ср. ранг – 4,0), и безопасность (34,5%; ср. ранг – 4,3). Гедонизм и достижения, имеющие первостепенное значение как декларируемые ценности, проявляются в поведении соответственно у 31% и 27,6% девушек. Меньше всего в своих поступках девушки руководствуются традициями. Низкий ранг по этой ценности – у 51,7% испытуемых.

Статистический анализ индивидуальных приоритетов с использованием t-критерия Стьюдента показал значимые различия только по шкале «Универсализм» ($p < 0,01$) для обеих частей методики, где девушки продемонстрировали более высокие результаты.

По результатам корреляционного анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена внутриличностный конфликт между ценностными убеждениями и индивидуальными приоритетами в поведении не выявлен. Преобладание положительных корреляций и в выборке юношей, и в группе девушек подтверждает согласованность между провозглашаемыми идеалами и их реализацией в повседневной жизни.

Методика Е.Б. Фанталовой позволила отчетливее увидеть сферу локализации и степень выраженности внутриличностного конфликта на основе ценности и доступности объекта. Доля девушек (62,1%) с высоким уровнем дезинтеграции в ценностно-мотивационной сфере, что показывает наличие внутриличностного конфликта, значительно превышает аналогичный показатель среди юношей (23,8%). Низкий уровень дезинтеграции (показывающий отсутствие внутриличностного конфликта) чаще встречается у юношей (52,4%), чем у девушек (31,0%). Возможно, юноши более реалистично оценивают свои возможности, ценят то, что имеют, и больше уверены в достижимости своих целей.

Наибольшее число внутренних конфликтов (ценно, но недоступно) у юношей выявлено в сфере «счастливая семейная жизнь» (57,1%), «любовь» (52,4%) и «здоровье» (47,6%). Возможно, социальные ожидания сталкиваются с эмоциональной неготовностью к ответственности, страхом уязвимости в отношениях или пренебрежением здоровьем ради удовольствий или построения карьеры. Наибольшее значение внутренних конфликтов у девушек зафиксировано в сфере «здоровье» (82,8%), что отражает высокую субъективную значимость физического и психического благополучия и тревогу, вызванную несоответствием желаемого (идеализированный образ здоровья) и актуального состояния (реальные физические или эмоциональные нагрузки). На втором месте у девушек внутренний конфликт, связанный со стремлением к материально обеспеченной жизни (48,3% выборки). Также для девушек оказалась конфликтной сфера уверенности в себе (для 41,4% испытуемых).

Проведенный анализ с использованием t-критерия Стьюдента показал значимые различия для ценностей «здоровье» ($p < 0,05$) и «уверенность в себе»

($p < 0,05$), указывающие на то, что у девушек внутренний конфликт в представленных сферах выражен интенсивнее. Процент юношей и девушек по шкале «счастливая семейная жизнь» значительно различается, но статистически значимых различий выявить не удалось.

Несмотря на отсутствие значимых противоречий в ценностно-поведенческой структуре личности по методике Ш. Шварца, методика Е.Б. Фанталовой выявила острые внутриличностные конфликты, обусловленные разрывом между высокой значимостью ценностей (в особенности «здоровье» и «счастливая семейная жизнь») и субъективным переживанием их недостижимости. При этом поведенческое следование ценностям не компенсирует их недостижимость: придерживаться ценностного принципа в отдельных контекстах (например, проявлять заботу через волонтерство), но оставаться бессильным реализовать его в ключевых для себя сферах (например, обеспечить собственное здоровье).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Внутриличностный ценностно-смысловой конфликт в большей степени характерен для девушек, испытывающих напряжение в сферах здоровья, стремления к материально обеспеченной жизни и уверенности в себе.

2. У юношей ключевой конфликт выражен в области любви и счастливой семейной жизни, однако в выборке наблюдается меньший процент респондентов с внутренними противоречиями.

3. По сравнению с юношами девушки чаще ориентированы на универсальные ценности (равенство, гармония, забота о благополучии общества). Для юношей более характерно заботиться о близких людях.

4. Также выявлена тенденция у девушек: ценности гедонизма и достижения больше выбираются как предпочитаемые на уровне нормативных идеалов. Гораздо меньшее количество девушек руководствуется этими ценностями в поведении. Можно предположить, что выбор в пользу достижений и удовольствий выражает следование моде и современным стереотипам. Однако самостоятельность остается руководящей ценностью, как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов. В сочетании со стремлением к материально обеспеченной жизни и уверенности в себе, это действительно может провоцировать внутренний конфликт.

5. В целом для молодежи предпочитаемыми являются ценности: самостоятельность и гедонизм, и на третьем месте – безопасность, что по модели Шварца говорит о стремлении к саморазвитию и ориентации на собственные цели и достижения. Тенденция к самостоятельности объяснима периодом профессионального и личного становления. Ценность безопасности, возможно, актуализируется в настоящий момент в силу мировых противоречий.

6. Важно отметить очень низкий рейтинг ценности традиций, как у юношей, так и у девушек, как на уровне нормативных идеалов, так и в выборе поведенческих паттернов. Молодежь больше стремится соответствовать современным трендам, чем сохранять накопленное прошлыми поколениями. Традиции исторически служили рамками и опорами в ситуации

неопределенности, ориентируя человека на проверенные модели поведения. В современном мире неопределенность является актуальной проблемой, поэтому возвращение ценности традиций могло бы служить профилактикой внутренней конфликтности личности.

Библиографический список

1. Леонтьев Д.А. Идентичность личности в полисоциальном мире // Философские науки. – 2012, № 11. – С. 89-105.
2. Вараева Н.В. Ценности как фактор становления идентичности личности современной молодежи // Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания. В поисках альтернативы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Ижевск, 28–29 февраля 2024 г). – Ижевск: ФГБОУ ВПО "ИжГТУ имени М.Т. Калашникова", 2024. – С. 47-51.
3. Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovaya-sfera-lichnosti-suschnost-determinanty-mehanizmu-razvitiya> (дата обращения: 26.06.2025).
4. Шпунтова В.В. Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения (опыт эмпирического исследования) // Психологические исследования: сб. науч. тр. Вып. 6 (специальный). – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2008. – С. 303-316.
5. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – Самара: БАХРАХ-М, 2001. – 128 с.
6. Терёхина Н.В. Внутриличностные конфликты в ценностно-смысловой сфере личности как фактор развития синдрома эмоционального выгорания у врачей-стоматологов // Cathedra - кафедра. Стоматологическое образование. – 2012, № 39. – С. 72-75.
7. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. — СПб.: Речь, 2004. — 70 с.
8. Schwartz, S.H. (2012) An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture, 2(1). – URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11> (дата обращения: 27.06.2025).